

Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей // Домбровский Ю.О. Хранитель древности. Факультет ненужных вещей: Романы. М.: Эксмо, 2005.

С. 263-264. – И вот еще что, профессор, не думайте, что это пустяк. Сказать на лекции студентам «товарищ Сталин ошибся» – это таки настоящее государственное преступление.

[...]

– Но ведь не так же, не так это было, – чуть не заплакал профессор. – Мой брат на вопрос студентов, можно ли считать, что падение Римской империи – это следствие революции рабов, ответил...

– Это не важно. Это совершенно не важно, – властно отрубил и отбросил ладонью его возражения директор. – Важно, что он сказал «нет»! Он сказал «нет», когда вождь сказал «да». А как же иначе? Что значат слова: «Не знаю, что имел в виду Иосиф Виссарионович, но факт тот, что после спартаковского восстания Рим просуществовал еще 550 лет и сделался мировой империей»? А ведь товарищ Сталин написал совершенно ясно и просто: варвары и рабы с грохотом повалили Римскую империю. Значит, вот это и есть научная истина. Так или не так?

[...]

– А товарищ Сталин – корифей всех наук, – быстро и сурово отрезал Корнилов и взглянул на Зыбина (он один его увидел). – Ему историкам нечего там разъяснять.

С. 283. Сколько валюты лишилось государство благодаря чьему то идиотскому благодушию (он с особым смаком произнес это слово – тогда оно было по настоящему страшным: «Идиотская болезнь – благодушие», – сказал вождь недавно), пока тоже неизвестно.

С. 620-621. [Один грузин, знавший Сталина до революции, рассказывает Зыбину о нем]:

Вот тогда мы – несколько товарищей кавказцев – провели целый день вместе. Даже в цирке были. И знаете? Он мне тогда очень понравился – рассказывал много интересного, ничего не преувеличивал, не хвастал, был такой живой, простой, общительный и даже – вот я знаю, в это трудно поверить – по настоящему остроумным был. Во всяком случае, мы смеялись. Таким он мне и запомнился. И вот через несколько лет я узнал через двоюродную сестру – она ходила на свиданья к арестованным, – что он опять арестован и сидит совершенно без денег. Ехать ему не в чем. Я тогда жил в Москве, уже женился, практика была богатая: провел несколько крупных дел в Баку и Тифлисе – одно даже банковое, – так что деньги были. Вот я с верной оказией и послал ему денег и эти вещи. И написал, что, если что потребуется еще, пусть не стесняется, а сразу даст знать. И в ответ получил телеграмму, вот как сейчас помню: «Благодарю. Больше ничего не надо. Очень тронут предложением. Ваш...» И вскоре после этого его отправили по этапу.

